

ПЛАТЕЖНЫЙ СОЮЗ БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Станислав Ткаченко, Надежда Козловская

Современный этап глобализации мирового денежного рынка характеризуется переходом от системы плавающих валютных курсов к системе оптимальных валютных зон. В параметрах функционирования новой парадигмы функционирования мирового денежного рынка особую актуальность приобретают принципы и параметры функционирования платежных союзов¹, которые чрезвычайно важны для формирования платежного союза между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, других стран СНГ. Ряд ученых европейских стран уже посвятили этой проблеме ряд научных публикаций². Однако история формирования и развития платежного союза Бельгии и Люксембурга в отечественной литературе практически не освещена, хотя многие фундаментальные принципы этого союза заложены в так называемой "теории оптимальных валютных зон", согласно которой был образован Экономический и платежный союз стран ЕС, сформирована зона *euro*, а формирование на этих принципах платежного союза стран СНГ замкнет кольцо мировых платежных союзов, т. е. кольцо мирового денежного рынка, что обеспечит функционирование мирового денежного рынка на основе новых принципов.

Генезис платежного союза Бельгии и Люксембурга прошел четыре этапа:

— первый — становление (1921—1939);

— второй — временное приостановление (1940—1945);

— третий — развитие и выработка новых подходов функционирования в условиях единого экономического пространства (1946—1972);

— четвертый — плавная эволюция в единое экономическое пространство Экономического и валютно-союзного стран ЕС (1972—1999).

Каждый из отмеченных этапов (кроме второго, вызванного объективными причинами Второй мировой войны) характеризуется своими специфическими параметрами функционирования и, что особенно важно, функциями центральных банков и механизмом их взаимодействия. Научное осмысление и описание принципов и механизмов функционирования платежного союза Бельгии и Люксембурга представляет собой практически единственный пример успешного платежного союза до 1964 г., когда страны СЭВ стали использовать в безналичных расчетах переводной рубль (*rub*), а страны ЕС с 1972 г. стали использовать *ecu*. Тем не менее генезис платежного союза Бельгии и Люксембурга представляет собой несомненный интерес в XXI в., в период, когда экономисты всего мира заняты построением экономических и платежных союзов, а государства стремятся к более глубокой экономической интеграции в том или ином виде.

Перед Первой мировой войной Люксембург был частью немецкого Золверейна, а в качестве законного платежного средства использовалась марка Германии. После окончания Первой мировой войны экономическая взаимосвязь с Германией была полностью прекра-

щена и, соответственно, использование марки Германии и механизмов регулирования денежного рынка стало довольно затруднительно. В этих условиях Люксембург вынужден был устанавливать экономические связи или с Францией, или с Бельгией. Результатом длительных дипломатических переговоров стало установление достаточно тесного сотрудничества с Бельгией, на которое не соглашалось правительство Франции. Главным препятствием была проблема передачи основных надзорных функций и функций проведения единой кредитно-денежной политики двух государств банку Франции, при сохранении политической независимости. Данный подход Люксембурга объяснялся тем, что это новое герцогство было не готово проводить собственную кредитно-денежную политику в сложившихся условиях, поскольку ранее все функции центрального банка были переданы Германии.

Текст акта, утверждающего платежный союз Бельгии и Люксембурга, был подписан 25 июля 1921 г., ратифицирован 6 марта 1922 г. и вступил в силу 1 мая 1922 г. Основные пункты соглашения о платежном союзе Бельгии и Люксембурга включали.

1) утверждение общего таможенного тарифа для товаров, импортируемых в союз;

2) для большинства продуктов экспортные обязательства были унифицированы, так что товары могли ввозиться из одной страны в другую без барьеров на общих границах;

3) прибыль от таможенных сборов на границе союза поступала в общий фонд, из которого вычитался процент на содержание общей границы. Оставшаяся после вычетов чистая прибыль делилась между правительствами двух стран пропорционально численности населения. В первый период создания союза население Бельгии составляло около 7,5 млн человек, а Люксембурга — 275 тыс., так что 1/29 чистой прибыли приходилась Люксембургу.

В дополнение к этим таможенным обязательствам двух стран были предприняты еще ряд шагов к достижению эффективности данного платежного союза. Были сняты количественные ограничения и на другие виды налогов, на товары при взаимном товарообороте между двумя странами. Граждане каждой из стран могли пользоваться всеми экономическими и социальными благами в равной степени как в своей, так и в союзной стране, участнице платежного союза. Например, медицинские и социальные услуги дотировались в равной степени как для граждан Бельгии, так и для граждан Люксембурга. Договор, тем не менее, был единственной попыткой установить общий рынок товаров и услуг на территории Бельгии и Люксембурга, где торговля могла производиться свободно и на равных, конкурентных условиях. Но в договоре не было пунктов, которые бы утверждали общий рынок для свободного перемещения рабочей силы из страны в страну на равных конкурентных условиях. На первом этапе (1921—1939) платежного союза Бельгии и Люксембурга коли-

Ткаченко Станислав Леонидович — проректор Санкт-Петербургского государственного университета

Козловская Надежда Витальевна — студентка факультета международных отношений Белорусского государственного университета

чественные ограничения импорта не имели большого значения, поскольку торговые отношения двух стран с остальным миром регулировались по большей части таможенными ограничениями, а договор 1921 г. положил начало вневластному контролю за количеством ввозимых товаров на территорию союза из стран остального мира. В 1930-х гг., тем не менее, общая экономическая картина изменилась. Великая депрессия заставила европейские страны применять количественные импортные ограничения с целью поддержать свой платежный баланс путем содействия собственной промышленности. Бельгия и Люксембург также не стали исключением. 23 мая 1935 г. был созван дополнительный съезд представителей двух стран. Было внесено предложение о количественных ограничениях, основанных на тех же принципах, что и общие таможенные тарифы, закрепленные в основном договоре 1921 г. Требовалось создать единую схему контроля импорта в союзные государства, а это не одно и то же, это две различные схемы для каждой страны в отдельности. Подобная схема была призвана обеспечить свободную торговлю на территории союзных государств с общей кредитно-денежной политикой. Прибыль же от всех таможенных сборов поступала бы в общий таможенный бюджет и должна была повысить доходность по сравнению с основными параметрами, в соответствии с базовым договором от 1921 г.

Согласно новому тексту договора были созданы два комитета, на которые возлагались контролирующие функции. Во-первых, был создан административный комитет, состоящий из двух бельгийских представителей и одного представителя Люксембурга, функции которого включали в себя распоряжение союзным бюджетом, контроль за административными расходами, определение чистой прибыли каждого государства пропорционально населению, консультации правительств по управлению единой системой налогов и сборов.

Второй комитет, комитет контроля, состоял из трех бельгийских представителей и двух люксембургских. Этот орган был образован, чтобы расширить контроль за использованием пунктов соглашения и регулировать работу союза. В него входили не административные представители и официальные лица, а министры, члены парламента, профессора. Члены нового комитета имели распоряжения правительств своих стран, но комитет мог также принимать самостоятельные решения, которые не всегда совпадали с точкой зрения правительств. Комитет располагался в Брюсселе и включал в себя секретариат, главного (ответственного) секретаря бельгийского представительства, а один из люксембургских представителей занимал должность помощника генерального секретаря. Комитет должен был собираться как минимум один раз в месяц. Мнение комитета должно было учитываться при рассмотрении всех предложений об изменении существующих налоговых и таможенных правил или об изменении законодательной базы двух стран, а также предложений по другим важным вопросам (в том числе изменения порядка импортных ограничений).

Следует отметить, что комитет мог сам по себе проявлять инициативу в выдвижении предложений по этим вопросам. Он мог утверждать данные предложения как самостоятельно, так и на основании распоряжения своих правительств, или принимать во внимание предложения официальных лиц, экспертов, заинтересованных партий. Согласно договору о платежном

союзе комитету было предоставлено общее право приводить национальные системы социального, финансового и экономического законодательства в соответствие с едиными правилами и нормами функционирования. Было еще несколько пунктов соглашения (утвержденных в 1927 г.) на основе более общего соглашения арбитражного, юридического характера между двумя странами. Было принято решение об учреждении арбитражного трибунала, который созывался в случае необходимости для разрешения вопросов между двумя правительствами, по поводу реализации пунктов соглашения о платежном союзе. На основе протокола заседания 1935 г. был подписан другой документ объединенной программы импорта в союз, согласно которой все товары теперь были подвержены количественному ограничению со стороны третьих стран.

Бельгийское правительство оставило за собой право окончательного решения расширять или нет новые ограничения. Но административная комиссия платежного союза Бельгии и Люксембурга [известная как *Commission administrative mixte Belgo — Luxembourgeoise (CAMBL)*] состояла из официальных представителей обеих стран и была утверждена для обсуждения и принятия решений по поводу подобных ограничений, так как каждое из правительств имело право вносить свои предложения. Дополнительно созданный единый союзный комитет должен был разрешать противоречия между заинтересованными партиями и организациями. Если Люксембургское правительство имело информацию, что правительство Бельгии не защищает жизненно важные для Люксембурга интересы в операциях с импортом, то правительство Люксембурга имело право обратиться в арбитражные органы для разрешения этого вопроса. Из-за постоянных изменений на мировых рынках за пределами платежного союза Бельгии и Люксембурга таможенное законодательство и экспортно-импортное ограничение должны были меняться, чтобы приспособиться к внешним условиям выбора тех продуктов, на которые распространялись ограничения, могли серьезно повлиять на все остальные экономические гарантии и программы между двумя странами. Введение импортных лицензий между двумя странами также могло серьезно обострить конфликт национальных интересов. Проблема, с которой столкнулся новый официальный комитет союза из-за вышеуказанных проблем, оказалась более серьезной, чем проблема становления соглашения в 1921 г. Таможенные операции уходили из-под контроля комитета, становилось все сложнее контролировать поступления в союзный бюджет. В этот период ни одна из стран не могла обеспечить достаточный контроль зарубежной торговли, но после Второй мировой войны был создан новый орган управления, известный как Институт модернизации союза Бельгии и Люксембурга, чтобы обеспечить общую интегрированную систему взаимного контроля. В отличие от предыдущих этот орган смог обеспечить продуктивную работу.

Развитие истории этих четырех административных органов представляет интерес. Административный комитет успешно провел техническое обеспечение работы союзного контроля за международными операциями. Союзный комитет контроля имел ограниченное влияние в первой декаде функционирования союза, в направлении уменьшения протекционистской политики двух стран. Но он ни разу не достиг значительного успеха в ассимиляции двух национальных систем в фи-

нансовой, социальной и экономической областях. Например, пытаясь достигнуть желаемой степени интеграции, комитет потерпел провал в попытке введения общего для Бельгии и Люксембурга налога на прибыль, на товарооборот. Механизм разрешения проблем между двумя правительствами со времени утверждения договора в 1921 г. созывался лишь однажды — по поводу обсуждения пунктов соглашения, которые определяли интересы сторон в вопросах металлургии и стальной промышленности. Но даже в этом случае, как видно из дальнейшего материала, процесс не принес успеха. С другой стороны, административная комиссия с ее очень трудными задачами администрирования и адаптации экономик двух стран к общей программе импортных квот для двух независимых суверенных государств имела успех. В конечном итоге, практика сотрудничества становилась все более ясной, с четко оговоренными условиями, и все основные трудности по поводу соглашения становились предметами прямых соглашений между министрами и официальными представителями двух стран. В том случае, например, когда проблема производства стали, которая оставалась ба-

рьером в сотрудничестве двух стран, была, наконец, решена (это было сделано в 1935 г. с помощью некоторых модификаций), были изменены условия сотрудничества, существовавшие в начале 1930-х гг. И в этот период предыдущие соглашения начали работать с должным эффектом, сотрудничество Бельгии и Люксембурга вышло на новый уровень.

В соглашении 1921 г. была затронута идея о независимости союзных органов управления. Если бы она была приведена в исполнение, союзные органы управления стали бы выше национальных, государственных. Поэтому пока союзный комитет контроля был чисто консультативным органом и все его решения носили рекомендательный характер. Комитет существовал независимо от двух национальных правительств, хотя правительство в свою очередь имели непосредственное влияние на принятие решений. Процедура арбитража была жестко определена, чтобы обеспечить независимое принятие решений по поводу исполнения и интерпретации пунктов соглашения с тем, чтобы были соблюдены интересы двух государств.

¹ Платежные союзы уже созданы в Западной Европе (зона *euro*), в Северной Америке (зона *USD*), в Юго-Восточной Азии (зона *AMU*), а также находятся в стадии формирования в странах Персидского залива (зона *золотого риала*) и странах СНГ (зона *переводного рубля*).

² Воронова Н. С., Попова Е. М. Становление кредитно-банковской системы России и ее роль в развитии экономики // Финансовый рынок и кредитно-банковская система России: Сборник научных трудов. СПб., 2000. С. 124—128; Козловский В. В., Брежнева Т. Д., Ясинский Ю. М. Единая валюта Европы и платежный союз стран СНГ. Мн.: Алгоритм, 1998; Скоробогатов Р. Ю. Южноазиатский регион как направление внешнеэкономической стратегии США // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 4; Survillo V., Sutyryn S. The Way of Sibirsky Aluminum // The Internalization of Eastern Enterprises, Lappeenranta. 2001. N 14; Tkachenko S. Finance end trade. Hamburg, 2000 и др.

SUMMARY

"The Payment Union of Belgium and Luxembourg: Historical Experience and Application Prospects" (Stanislav Tkachenko, Nadezhda Kozlovskaya)

The article explores the first economic and currency union in history. Its formation had some peculiarities which during the whole process contributed to the development of new approaches to its functioning. Genesis of formation of currency unions is especially topical today at the formation of new approaches to the optimization of currency zones in the international economy, especially in the Postsoviet economic area of the CIS countries.

Научное издание

**БЕЛОРУССКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Подписано в печать 21.06.2004. Формат 60x84¹/₈. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,63. Тираж 300 экз. Заказ № 583.

Отпечатано с готового оригинала-макета в УП "Асобны Дах".

Лицензия ЛП № 02330/0056880 от 30.04.2004.

220070, г. Минск, пр. Партизанский, 14-109.